

3. Не суди по внешности

— Молодой господин, мы прибыли.

— Вот как? Мы добрались раньше, чем я думал.

Я открыл дверцу повозки и протянул руку. Сосо, который уже полностью привык к этому жесту, взял меня за руку и спустился. Ступив на землю, Сосо сказал:

— Это и есть клан Пхэн.

— Правда?.. Это твой дом?

— Добро пожаловать в клан Пхэн.

Это скорее похоже на дворец, чем на дом. Никогда в жизни не видел такого большого и величественного здания. Чтобы содержать такой дом, нужно огромное количество обслуживающего персонала и средств. Пять великих кланов, должно быть, гораздо более величественны, чем мы себе представляли с Мёрён. В этот момент кто-то закричал:

— Эй ты! Кто ты такой, чтобы без спросу хватать нашего молодого господина за его драгоценные нефритовые пальцы?!

Кричал никто иной, как сгорбленный старик. Я поспешно отпустил руку Сосо. Старик, стоявший перед воротами, со слезами на глазах подбежал и отодвинул меня от Сосо.

— Молодой господин, искренне поздравляю с вашим благополучным возвращением!

— Старейшина, ты хорошо поживаешь?

— Я-то, старик, конечно, хорошо. Но вы, молодой господин, похоже, не очень. Ваше и без того тонкое тело стало ещё более иссохшим. Вас же ветром сдует — я так волнуюсь!

— Хорошо... спасибо тебе за беспокойство.

— А где же наш молодой господин Сою?

— Старейшина, я здесь! — громко рассмеялся Сою, который за нашими спинами слезал с лошади. Сою заметил: — Ты стал ещё более взбалмошным, как я погляжу!

— О, наш молодой господин Сою! Какое счастье, что вы всё так же здоровы!

Старик широко распахнул ворота.

— Прощу внутрь! Все ждут не дождутся молодых господ!

— Правильно, хён! Заходите скорее!

Несмотря на их назойливость, Сосо не терял своего благородного и спокойного достоинства. Во дворе толпилось множество людей, предположительно членов семьи Пхэн. Люди хором воскликнули:

— Искренне поздравляем с возвращением старшего и младшего молодых господ!

— ...Спасибо вам за такой тёплый приём. А где отец?

— Глава ждёт вас внутри.

«Ого, внутри ещё круче. Это двор или спортивная площадка?» — следуя за слугами, которые занимались повозкой, я невольно восхищённо цокал языком. Мёрён, стоявшая рядом и раскрывшая рот от удивления, ткнула меня в бок. Она прошептала мне на ухо:

— Подружись с Сосо ещё крепче.

— Мы и так друзья...

— Подружись ещё крепче. С таким-то домом можно быть не просто друзьями.

— Мёрён, оставь свои BL для BL, я тебе уже говорил.

Глаза Мёрён стали острыми. Она безжалостно ущипнула меня за щёку.

— Вот увидишь, ты ещё будешь локти кусать и жалеть.

С чего бы мне жалеть? Я с недоумением посмотрел на Мёрён. В этот момент Сосо позвал нас:

— Мёха, Мёрён! Идите сюда.

— Ах, да!

Я взял Мёрён за руку и подбежал к Сосо. Увидев нас, старик нахмурился.

— Молодой господин, кто же эти двое?

— Дети, которых я встретил случайно. Я привёз их, потому что хочу, чтобы они были рядом со мной.

— Если вам нужно больше слуг, вы бы сказали мне, а не привозили каких-то деревенских, чьё происхождение неизвестно...

— Старейшина, не нужно так. Они очень смышлёные и понятливые.

— Раз вы так говорите, молодой господин, то ничего не поделаешь... — Старик погладил бороду и тяжело вздохнул. — Я буду постепенно обучать их в свободное время и сделаю из них достойных слуг.

— Хорошо. Но сначала мне нужно представить их отцу.

— Что? Даже не помыв их?

— Они достаточно чистые. Перед отъездом я их хорошо вымыл.

Сосо подтолкнул нас обоих к старику. Мы сделали максимально милые лица, и старик, взглянув на нас, вынужден был признать, что мы с Мёрён были такими же свежими и чистыми, как только что выстиранное бельё.

— Похоже, их и правда можно показать главе прямо сейчас.

— Тогда пойдёмте внутрь.

Дом Сосо внутри был не менее роскошным. На стенах висели изысканные свитки, на комодах стояли фарфоровые вазы, которые можно было увидеть разве что в музее. Я думал, что гостиница, где мы работали, была довольно роскошным местом, но с этим домом ей было не сравниться.

В центре комнаты стоял красный лакированный стол на четверых, но за ним сидел мужчина настолько крупного телосложения, что стол казался игрушечным. Мужчина, в котором любой с первого взгляда узнал бы отца Пхэн Сою, как только увидел Сосо и Сою, тут же вскочил, протрубив:

— Наконец-то вы вернулись, мои сыновья!

— Отец, ваш почтительный сын вернулся, — вежливо поприветствовал его Сосо. — Как вы поживали всё это время?

— Не нужно всех этих церемоний! Идите сюда, мои милые детки!

— О-о-о, я тоже скучал по вам, отец!

Мужчина обнял Сосо и Сою одновременно, и его каменистые, бугристые мышцы рук стали ещё более заметными. Мы с Мёрён невольно сделали шаг назад. Ведь если от удара Сою можно просто потерять сознание, то от удара этого человека можно умереть на месте. Сосо, похороненный в отцовских объятиях, тем временем спокойно заметил:

— Отец, мне уже трудно дышать...

— Ха-ха, только такие крепкие объятия и можно назвать горячими отеческими объятиями! — возразил его отец.

— Точно! Такое и вытерпеть стоит, чтобы считаться трогательным воссоединением отца и сына! — воскликнул Сою, тоже зажатый отцом.

Сосо, едва дыша в объятиях отца, сказал Сою:

— Сою, у тебя кровь не циркулирует, лицо уже красное.